

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В.С. Кузнецова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Рябчик и Мамонт в легендах русской фольклорной «Библии»*

Аннотация: В статье рассматриваются два сюжета легенд русской фольклорной «Библии» – о Рябчике, напугавшем Христа, и о Мамонте, гибнущем во время Всемирного потопа.

Ключевые слова: русский фольклор, фольклорная «Библия», легенды об изменениях свойств растений или животных.

Если в Библии повествование о происхождении на земле животных и растений отнесено ко времени первотворения и изложено в книге Бытия – в рассказах о втором, четвертом и пятом днях творения мира Богом (Быт. 1: 11–12; 25)¹, то во временном пространстве фольклорной версии «Библии» легенды о происхождении животных, птиц, рыб, растений и их особенностей имеют более широкое пространство.

Одна часть таких повествований в фольклорной «Библии» содержит «первичную этиологию», т.е. мотивы сотворения тех или иных растений и животных. Как и в канонической Библии, эти повествования отнесены к временам сотворения мира и связаны с космогоническими легендами. Дуалистические легенды о сотворении мира в фольклоре восточных славян рассказывают о сотворении суши и человека совместно Богом и Сатаной, и повествования о создании творцами некоторых представителей животного мира здесь – это обычно рассказы о неудачных попытках Сатаны повторить креативные действия Бога. Сотворены Богом корова, овца, пчела, а у пытавшегося повторить действия Бога Сатаны получились бык, коза /козел, вредные насекомые и различные «гады»².

Однако легенды об изменениях свойств растений или животных, которые связывают происхождение и особенности некоторых представителей животного и растительного мира с действиями библейских персонажей, в фольклорной редакции «Библии» могут быть отнесены и к другим эпизодам библейской истории, как, например, Потоп, или евангельские события, относящиеся ко времени хождений Христа по земле. Именно к этой – второй – группе принадлежат легенды о Рябчике, напугавшем Христа, и легенды о Мамонте, гибнущем во время Всемирного потопа, которые рассматриваются в этой статье.

* Публикация подготовлена по проекту «Русская фольклорная Библия в Сибири» в рамках программы «The Russian Folk Religious Imagination», поддержанной National Endowment for the Humanities (NEH).

¹ «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его» (Быт. 1: 11–12); «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее» (Быт 1: 21); «И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их» (Быт 1: 25).

² Указатель подобных повествований см., например: [Кузнецова, 1998, 13н].

Про Рябчика

Среди текстов сибирской версии русской фольклорной «Библии» находим легенды о рябчике: первоначально птица крупных размеров, рябчик шумом своих крыльев пугает Христа / Божью Матерь; они уменьшают его в размерах и делят белое мясо рябчика между другими птицами и животными.

В нашем корпусе сюжет о рябчике, напугавшем Христа, представлен в пяти вариантах: два из них [4, 5] западно-сибирские (Тобольская губ.), другие три записаны в Восточной Сибири (Енисейская губ., Приангарье); записи датируются концом XIX – началом XX века.

[1] Сначала рябок (рябчик) был очень большой, – больше сахатаго (лось самое крупное в крае животное). Однажды шел Христос по раю. Рябок вылетел из деревьев и испугал Его. За это Христос разложил мясо рябка по всем животным. От этого рябок стал очень маленьким, а в каждом животном – сахатом, олене, корове и овце – встречается белое рябочье мясо» [Арефьев, 1902, с. 93, № 3]¹.

[2] В давну пору был рябок², здоровенный и сильнуший зверь. Христос, стало быть, наказал ево. Поехали, этта, они на вершиних по тайге, с Ми//кулаем-угодником. Едут, а тут рябок, он видь сильнуший был в ту пору. Ну и взял ево летом – и несет, и несет прямо на него – на Христа. Упал Христос прямо на колоду – сильно зашибся. Встал. И взругатца. Говорит рябку: «Ну, ежели ты такой сильнуший будешь, то и всех зверей и все живое с людьми изнахратишь, – потому жизни имям от тибя не будет. И за то, что ты ушиб меня, то вот пусть твое тело и твоя сила у всех понемногу будет». Взял и по всей птице разбросал и рябкову силу, и рябково тело. Вот почему у кажинной птицы есть бело мясо – у глухаря, у пальника – вперемежку с ихним, а у рябка только бело, да и тово с фунт не будя [Белова, 2004, № 385; Запорожец, 2000, с. 46–47, О рябке]³.

[3] Это ведь уже давно было. Да! С быка был рябок. Не знаю, ковыды это было, а раньше-то – это верно бают – был рябок с быка. И шел Исус Христос. Кто знат, куда! Шел-то он. Ну, шел и шел, и остановился где-то опочивать. Вот в ту пору-то как раз слетел на друго место. Уж не знаю, каким фертом он слетел. Ну и он испужал Исуса Христа. Чудно это! Исус Христос испужался рябка! Он ведь, жаба, громок! Ведь он капошный; в рост, эвот, как трубка, а тоже «фр-рк» фыркнет. Ну а тогда-то он с быка – иишио громчее нынешнего фыркал. Исус, он потом, как же, ругал. Сдумал он: «Надо доспеть его маленьким», – уменьшить как есть! Да! И сделал его маленьким. Ругать-то нешибко опять же ругал, а вот уменьшил. А мясо залишеино, которо осталось от рябка-то, разделили по всем, по всем, по каждому животным. И всякому животному, кто жил, от разделил его мясо, рябково-то. Эвот по-эстольку (показывается приблизительно полногтя мизинца. – Соб.). Вот ты, как ешь рыбку-то то показывают – вот рябково мясо. Оно и правда отменито от другого. Вот по-эстольку мяска в каждой-то рыбе и летучей, ну как есть во всяком звере [Белова, 2004, № 384]⁴.

¹ Записано В.С. Арефьевым с пометой: «д. Пинчуга [Енисейской губ.] от Герас. Толстых».

² Вариант наименования птицы («из числа лесной дичи, куриного рода») в наших текстах – рябок, рябчик, в Словаре В.И. Даля имеет помету *сев.* (Даль 4: 124: «|| *сев. рябок, рябчик, арх. рябушка, сиб. рябец*, птица, из числа лесной дичи, куриного рода, Tetrao bonasia»).

³ Записал А.А. Савельев в 1910 г. д. Федина Пинчугской вол. Приангарского края.

⁴ Записал А.А. Савельев в 1911 г. в д. Яркина Пинчугской вол. Приангарского края.

[4] *Говорят, истиной Христос шел с апостолами, а ряб-от лететь поднялся, загремел. Истен-от Христос испу//жался и мяса у его убавил, разложил во всяку птицу по кусочку.*

И теперь ведь маленьки рябочки лѣтят, дак ладно гремят!» [АРГО, р. 61, д. 37, л. 222–223: Легенда о рябчике]¹.

[5] *Раньше, по словам сургутян, – впрочем, очень давно, когда еще Божия Матерь жила на земле – рябчик был такой же большой птицей, как и глухарь, и с таким же белым и нежным мясом, как и сейчас у него. Но вот однажды шла Божия Матерь по лесу и крепко о чем-то задумалась. Вдруг вспорхнул рябчик и, как сумасшедший, бросился в чащу и своим «порхотом» испугал Владычицу... Тогда она сказала ему: «Будь же ты отныне малой птицей, но с большим шорохом, чтобы всякий охотник мог скорее отыскать тебя». А его нежное белое мясо поделила между всеми птицами и животными, оставив самому рябчику самую малость. Вот почему у каждой лесной птицы, у каждого животного, даже у рыб есть клочки белого мяса. Это «рябчиково наследство», поделенное между всеми Божией Матерью* [Неклепаев, 1903, с. 193]².

Укажем, что фольклорная традиция знает и иное объяснение, почему мясо рябчика было поделено между другими птицами: птицы стали жаловаться Богу, отчего он дал рябчику белое мясо, а им черное, и Бог «переделил» мясо рябчика (юг Томской губ.) [Потанин, 1864, с. 123]. Данное истолкование событий ставит этот рассказ о рябчике в ряд таких этиологических легенд, как известные в общерусской традиции и представленные также в русском сибирском корпусе легенды о медведе, который просит себе у Бога пятый палец, или о пчеле, которая просит Бога, чтобы от ее ужаления умирал человек, а не она. Они могут быть причислены скорее к «ветхозаветному» циклу в фольклорной «библейской» истории. В общерусской традиции, однако, не отмечено подобных рассказов, связанных именно с рябчиком.

В русских сибирских материалах обнаруживается и интересное повествование, которое может указывать на источник сюжета о рябчике, пугающем Христа, и при этом связывает сюжет не с «библейскими» событиями, в этой версии рябчик поплатился за то, что напугал богатырского коня:

[6] *Одновременно с мамонтом жила птица рябчик, превосходившая размерами своего тела даже мамонта. Однажды рябчик находился в поле.*

В это время по полю проезжал богатырь. Увидев проезжавшего богатыря, рябчик поднялся на воздух и своим видом до такой степени напугал богатырского коня, что он пал на колена. Тогда разгневанный богатырь разстрелял рябчика и, изрубив тело его на мелкие куски, разбросал их на съедение птицам. Мясо рябчика было белое, поэтому и у птиц, поевших куски рябчика, под крыльями мясо сделалось также белым [Герасимов, 1909, с. 11, № 2]³.

Ср. текст [2] в нашей подборке, который рассказывает, как Христос с Николаем Угодником ехали по тайге верхом.

Варианты легенд о рябчике, пугающем Христа/ Богородицу, в составе русской фольклорной «Библии» известны только в русских сибирских записях. Двумя фиксациями сюжет о рябчике представлен в опубликованном корпусе восточнославянской «народной Библии», но обе они – русские сибирские: из Приангарья [Белова, 2004, № 384, 385], в нашей публикации это тексты [2, 3].

Примечательно, что бытование подобных повествований о рябчике отмечено в фольклоре сибирских народов. Так, например, два варианта таких рассказов

¹ Записал Ф.К. Зобнин в 1891 г. в Тобольской губ.

² Записано в Сургутском крае Тобольской губ.

³ Записано в станице Долонской Семипалатинского у. Томской губ.

представлено в материалах по фольклору сибирских эвенков, записанных в конце 20-х годов XX века в Восточно-Сибирском крае [Василевич, 1936, с. 32]:

Вначале рябчик большой был. Бога испугал он (бог испугался от него). Бог, человека делая, держал, тот упал на землю. Когда упал, старший брат-сатана плюнул слюною на творение его. Сатана сказал: «Пусть будут со слюною, с соплями, от этого болящими пусть будут». Бог рассердился на рябчика, разделил мясо (его). «Собаке дам от твоего мяса, куропатке дам, тайменю дам, тетереву дам, всем рыбам дам, самому чтобы немного осталось; меня бы не испугал бы, люди бы не умирали, не упали бы». Теперь люди смертными стали. (Записала Г.М. Василевич в Туру от Михаила Йолигира, 37 лет; собиратель отмечает, что в роду рассказчика были шаманы).

Вначале рябчик большой был, лося больше был. Однажды шел бог. Бога испугал рябчик. После того, как заставил испугаться, (бог) мясо рябчика рассек, бог отбавил от мяса его. Он поделил всем живущим мясо рябчика. Поэтому сейчас рябчик маленький стал. (Записала Г.М. Василевич в Нгоконно от А. Камбагира).

Известные в общерусской традиции рассказы о рябчике характеризуются другими мотивами. Они связывают происхождение рябчика с рябиной, объясняя это тем, что ягоды рябины – излюбленное лакомство рябчика, или созвучием двух слов; появление рябчика вблизи жилища воспринимается как недоброе предзнаменование и др. (подробнее см.: [Гура, 1997, с. 743]). На этом фоне обстоятельство, что все выявленные восточнославянские записи сюжета о рябчике, пугающем Христа, сделаны в Сибири, дает основание предполагать сибирское его происхождение.

Про Мамонта

Известны славянские народные легенды, которые связывают с событиями библейского потопы исчезновение с лица земли некоторых животных. Среди них – мифический единорог, птица Кук, огромный гриф, которого не взяли в ковчег (см.: [Белова 2004, с. 190, 276–277, № 406, 585, 586]). В русских сибирских легендах, связанных с Потопом, рассказов об этих персонажах не выявлено, зато представлены повествования о Мамонте: понадеявшись на свои силы («Я и так выплыву!»), мамонт отказывается войти в ковчег Ноя и погибает во время потопы [1, 2, 3, 4, (5), 6]; Бог его проклял, за то, что он не согласился «в паре» у Ноя быть, «пропал этот зверь, только рога находим» [2, 3].

Повествование о мамонте, погибающем во время Потопы, представлено в нашем корпусе в 6 вариантах: один из них записан на юге Западной Сибири [1], другие фиксации восточносибирские – Русское Устье, Приангарье, Забайкалье; записи начала [1, 4, 6] и первой половины [2, 3] XX века и начала XXI столетия [5].

Сюжет о погибающем во время Потопы мамонте как часть более подробных повествований о Потопе, где рассматриваемый сюжет/мотив контаминирован с другими эпизодами, находим в двух текстах. В одном случае это рассказ об обстоятельствах строительства Ковчега, о попытке мыши прогрызть дыру и о спасении ковчега кошкой [5], в другом – рассказ о Потопе начинается с момента сотворения первых людей [3]. Чаще в русских сибирских фиксациях сюжет о мамонте представлен как отдельное повествование о судьбе мамонта во время Потопы (1, 2, 4, 6). Заметно, что эпизод о мамонте представляет как бы самостоятельный интерес для локальной традиции.

[1] *Когда Ной выстроил свой корабль, то стал созывать зверей в ковчег, чтобы они не утонули. Зовет и мамонта.*

– Иди в корабль, а то утонешь!
– Нет, я и так выплыву! – отвечает мамонт. Понадеялся на свои силы мамонт. Когда потопа разлилась на земле, всплыл и мамонт. Сначала плавал хорошо, потом отяжелел; а в ковчег попасть уже нельзя – наглухо заперта дверь, да и дождь одолел.

Бился-бился мамонт на воде, да и пошел ко дну.

Вот тебе и выплыл [Герасимов, 1913, с. 87, № 39]¹.

[2] Была потопа, значит. Щё стопило – така вода була. Христос шказал: «Сё погибает». «От каждой животной, – сказал Христос, – сохраню по паре и Ной со вшей семьей – достальной сё пропадет». Ше животные согласились – один звэр не согласился: этот звэр – мамонт. «Я, – говорит, – могу тры года воде проплавать». Его шилой не приглашали – не хотел пойти в пару. Ной построил ковчег: там спасал он свою семью и от каждой животной по жёночке, по мужичку – и так тры года плавал. А этот мамонт сам шебе плавал по воде. Стал третий год доходить – мамонт и пропал: не мог он проплавать тры года. Охто у Ноя ковчеги были, те расплодились, а этот звэр пропал шавшем, только рога находим маминта-то. Бог его проклял, что не шоглашился в паре у Ноя быть [ФРУ, № 70]².

[3] <...> Когда закончился этот век, тогда остался один человек. По имени Ной. Он был богомольный. Однажды Ной спал. Ему приснился Бог. И говорит: «Я накажу народ. Они забыли всю веру. Перестали молиться Богу. Я накажу их потопом». Утром встал Ной и стал делать ковчег. Он со своими сыновьями делал сорок лет. Сыновей их звали Сим, Хам и Иафет. Немного они пожили. Собрались тучи. И пошел дождь. Шел он сорок дней и сорок ночей. Земля покрылась водой. До этого этот Ной собирал от каждой птицы и животных по одной паре. Только отказался один мамонт. «Я, – говорит, – проплаваю». Ковчуг его стало таскать. Однажды почувствовали, что ковчег остановился. Он тогда выпускает чирка. Чирок летал, летал, но ничего не нашел. Так немного поплыли, и Ной послал опять чирка. Чирок летал, летал и в носу принес кусок земли. Немного погодя Ной выпустил всех птиц. Сыновья были женатые. Бог смешал их языки. И они не стали понимать друг друга. От породы Сима произошли русские. От Хама – якуты. От Иафета – юкагиры. Сейчас находят мамонтовую кость и говорят, что его наказал Бог. И они вымерли [ФРУ, № 68]³.

[4] На свете был мамонт; и был он могучий и порный. Где пройдет, тут и речка. Когда было преставление света, то Бог избавил его от могущества. И стал он мене порный, а потом и завсё пропал [Белова, 2004, № 573; Запорожец, 2000, с. 47]⁴.

[5] <...> Ну вот, ковчег уже готов, а дож пошел, пошел и пошел. Он такой был добрый Ной, он бы запустил бы людей-то, но Господь запретил. А потом, он с ей стоить, никуда не отходить. Но и Ной сказал: «Да черт с тобой, заходи». Вот никогда нельзя говорить этого. Вот он зашел. И он превратился в мышь и проел ковчег. Вот давайте всем затыкать. А потом кошка-то. Кошку-то зато держать можно в церкви. Она сперва эту дырку-то хвостом заткнула, а он

¹ Записал Б. Герасимов с пояснением: «Сказание о мамонте, слышанное нами в музее Семипалат[инского] Географ[ического] Подотдела от одного из посетителей музея, старичка-крестьянина. При записывании сказок сохранен язык рассказчиков» [Герасимов, 1913, с. 2].

² Записал Н.М. Алексеев и Т.Б. Шуб 26 апреля 1946 г. в Станчике от П.В. Кочевщикова.

³ Записал Н.М. Алексеев 21 апреля 1946 г. в Приморском от Н.Г. Чикачева, 21 года, грамотного. Рассказ исполнитель слышал от деда, Н.Г. Чихачева.

⁴ Записал А.А. Савельев в 1911 г. в д. Яркина Пичугской вол. Приангарского края.

опеть там проел. Она мышку задавила. Мышь-то ужасная погань. Если она попала в посудину, тую посудину выбрасывают. А мамонт, он же сильный такой зверь, он не покорился Господу Богу и плавает. <...> [Матвеева, 2005, с. 105]¹.

[6] *Когда Ной перед потопом по Божьему велению построил ковчег и взял в него представителей всех животных, и четвероногих, и птиц, и пресмыкающихся, один мамонт не захотел туда войти, понадеялся на свой рост да на силу, думал и так проплыть. Долго он плавал, наконец, когда потопили горы и леса, птицам негде было сидеть, стали они садиться к нему на рога. Долго он плавал еще и с птицами, наконец, их стало садиться все больше и больше, силы мамонту изменили, и он не доплавав всего лишь несколько дней до спада вод, потонул. С тех пор и перевелись мамонты на земле [Ермолов, 1905, с. 287]².*

В Сибири, где, как известно, нередко находили останки мамонтов, а иногда и целые скелеты их, «даже со шкурой и мясом», хорошо известны разного рода рассказы и поверья о мамонтах. «Сибиряки, думают, – замечали исследователи, – что мамонты и доселе живут, как кроты под землей, и умирают, приближаясь к поверхности; поэтому, живого мамонта никогда и не находили, а только одне кости» [Ермолов, 1905, с. 286]. Согласно поверьям, мамонт – крупное животное, которое боится солнечного света, живет и передвигается под землей, и его движения там часто являются причиной обвалов берегов рек и землетрясений. Подробное описание таких представлений сибиряков приводится, например, в рукописи священника А. Сулоцкого «Понятия сибиряков-простолюдинов о мамонтах и их обращение с мамонтовыми костями», присланной им в Русское географическое общество. Здесь читаем: «...Простой в Сибири народ о Мамонтах с давних пор составил свое мнение, именно то, что Мамонты в Сибири до сих пор водятся, существуют. Где же бы вы думали? Под землей, внутри земли: там, внутри земли, они, по понятиям простонародья, расхаживают также свободно, как лошади или овцы и др. четвероногие животные ходят по поверхности земли. Но вот беда для этих исполинов царства животных: едва они, как-ниб[удь] случайно, приблизятся к берегу реки, озера или моря, высунут голову на поверхность земли, увидят дневной свет и // почуют свободный воздух, как тотчас им и смерть: на свете и воздухе Мамонты издыхают, будто рыба на воздухе, или как человек умирает в воде. Такая вера о существовании Мамонтов доселе и их гибели у сибиряков-простолюдинов столько тверда, что никак и ничем не разубедить их в том, что ни говори им, они на все представляют свои резоны; напр[имер], «если бы Мамонты, говорят они, перевелись давно, то от чего же не переводятся их кости? Отчего напротив их находят каждогодно и ничуть не менее прежнего? Почему притом // подле деревни от времени до времени обваливается берег Иртыша?». – От напора и подмывов речной воды, от чрезвычайной рыхлости берегового грунта и от того еще, что зимой во время морозов, берег дает трещины, а весной и летом в эти трещины проникает и бежит по ним снеговая и дождевая вода, – на Иртыше обвалы вовсе не редкость. <...> Так от подобной причины могли происходить землетрясения и в деревне С.; но не так объясняют жители ея: по их словам, под их деревней живет мамонт; он всё лежит, но когда вздумает перевернуться с боку на бок, так земля и затрясется» [АРГО, р. 55, оп. 1, № 60].

Вот примеры связанных с мамонтом сибирских поверий и рассказов, в которых отразились описанные представления:

Мамонты жили только спревоначалу века – очень недолго. От них пошли реки и речки. Куда мамонт идет, туда по его следам протекали реки; куда он

¹ Записано в 2002 г. в с. Бичура Бичурского р-на Республики Бурятия от Т.Ф. Ивановой, 1916 г.р.

² Записано у русских поселенцев в Забайкалье.

глазом кинет, оттуда зачинались мелкие речки и ключи. Теперь мамонты живут под землею [Арефьев, 1902, с. 92, № 1]¹;

или:

Мамонт – зверь ходит под землей, как рыба в воде; если выйдет в яр, то умирает. Один человек привязал коня **к рогу**, думая, что пень высунулся из земли; когда воротился, конь был уже в другом месте, – его увело вместе с рогом (Семипалатинский у. Томской губ.) [Потанин, 1864, с. 123].

Близкий вариант такого поверья – рассказ о том, что мамонт, который сам живет под землей, может и живого зверя увести под землю:

Рассказывают про это в Сибири такой случай. Один человек привязал коня к мамонтову рогу, торчавшему из земли, приняв его за пень, а рог-то был от живого мамонта; // когда человек воротился, коня уже не было, его увело под землю вместе с рогами [Ермолов, 1905, с. 286–287].

Бытование сходных поверий о мамонте отмечено отчасти и у русских крестьян некоторых территорий европейской России (Нижегородская губ.): *Есть зверь мамант, необыкновенной величины, который ходит под землей, как под водою* [Зеленин, 1915, с. 794].

Отмечается, что указанные представления о мамонте близки к описанию Единорога-зверя² в русском духовном стихе о «Голубиной книге»: *Единорог-зверь над всем зверям зверь. / <...> / Живет единорог – во Святой горы, / он проход имеет по подземелью; / прочищает все ключи источные. Когда единорог-зверь поворотится, воскипят все ключи подземельные: / потому единорог-зверь всем зверям зверь* [Варенцов 1860: 26]; ср.: единорог-Индрик – огромный зверь, имеющий рог, *рогом проходит зверь по подземелью, аки ясное солнце по поднебесью* [Бессонов, 1861, с. 372]. И как упомянуто выше, в восточнославянском фольклоре известны легенды **о звере Единороге, гибнущем во время Всемирного потоп**³. Вариант такого рассказа, записанный в Малороссии (Литинский у. Подольской губ.):

Когда Ной забрал в ковчег всех птиц, то единорожец заявил, что он в состоянии плавать сорок суток, и потому не желает идти в ковчег. Верят, что он действительно прожил бы, если бы не утопили его другие птицы, спасаясь от потопления на его спине [Чубинский, 1872, с. 211; Белова, 2004, № 585].

Ср. рассказ русских Забайкалья в нашем корпусе об утонувшем во время потопа мамонте, которому **птицы садились на рога** [6].

Согласно варианту со Смоленщины, единорог не погибает во время самого Потопа, но его исчезновение связано с этим событием:

*Адин звер таганрох (идинарох) ни пашоў у калчех – думаў іон:
– Праплаваю сорок дней и сорок начей.*

¹ С пометой: «д. Пинчуха, Ив. Андр. Толстых».

² О фольклорных представлениях, связанных с единорогом – мифическим животным, персонажем книжных и устных славянских легенд, и мамонтом, см.: [Белова, 1994, с. 11–15; 1999, с. 178–179; 2001, с. 285–286; 2004, с. 276; Дурново, 1902, с. 81; Топоров, 1988, с. 96–97].

³ Отмечается при этом, что в восточнославянской традиции сюжет этот представлен преимущественно украинскими записями. Согласно украинским и польским вариантам единорог отказывается войти в ковчег, понадеявшись на свою силу и выносливость, и тонет (укр.); падает с ковчега в воду (з-укр); Ной сталкивает его в воду, чтобы не колот рогом других животных (пол.) [Белова, 1999, с. 179; 2001, с. 285–286]. Возможный источник этого сюжета полагают в талмудической легенде о рееме, который описывается как зверь с одним рогом; он не поместился в ковчеге из-за своих размеров и плыл за ним на привязи [Белова, 2004, с. 276].

Как стала вада спадать, идиначо пупал пашиный левый наги на пень – и с тех пор нет яму плаждэня: супратіу Бога итить нильзя! [Добровольский, 1891, с. 239].

Все известные варианты легенд о погибающем во время Потопа **Мамонте** записаны в Сибири. Это дает основание предполагать, что формирование новых очертаний сюжета народных легенд о Потопе – «приобщение» к библейско-христианской истории мамонта, который гибнет во время потопа, потому что не захотел войти в Ноев ковчег, – с большой вероятностью произошло на сибирской почве. По-видимому, отмеченное уже сходство в атрибутах персонажей – единорога и мамонта: крупное животное, которое боится солнечного света, живет и передвигается под землей, а его движения становятся причиной обвалов берегов рек – послужило основанием для того, чтобы на мамонта оказались перенесены и представления, связанные с единорогом, погибающим во время Потопа. Так мамонт, фигура которого в картине верований сибиряков была более актуальной, «заменил» единорога в сюжете о Потопе. В пользу сибирского происхождения этого эпизода в фольклорной «Библии» говорит и отмеченный уже характер бытования повествований о мамонте – основная часть выявленных фиксаций представляет сюжет в форме отдельного повествования о судьбе мамонта во время Потопа, что служит подтверждением особого интереса локальной традиции к этому сюжету.

В заключение приведем еще одно неизвестное в общерусской традиции фольклорное повествование, которое расширяет представления о культурном контексте, в котором формировались и бытовали подобные рассказы. Полагаем, оно является косвенным подтверждением локального характера рассмотренных народных легенд о рябчике и мамонте в русской сибирской традиции. Этот рассказ (зафиксированный на юге Западной Сибири) связывает двух персонажей – мамонта и рябчика: крупные размеры рябчика и белый цвет его мяса здесь объясняется тем, что рябчик происходит от мамонта.

Мамонт был таким громадным животным, что не мог даже от тяжести носить своего тела. Тогда он сбросил с себя часть тела и из этой части образовался рябчик. Мясо мамонта было белое. Этот же цвет передался и рябчику. Вот почему рябчики имеют белое мясо [Герасимов, 1909, с. 11, № 1].

Литература

- АРГО – Архив Русского Географического общества (Санкт-Петербург).
Арефьев В.С. Материалы по этнографии Енисейского уезда Енисейской губернии // Известия ВСОРГО. Т. 32. № 1–2. Иркутск, 1902.
Белова О.В. Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян // Живая старина. 1994. № 4.
Белова О.В. Единорог // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1999. Т. 2 (Д–К).
Белова О.В. Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2001.
Белова О.В. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004.
Бессонов П. Калеки переходные. Собрание стихов и исследование. М., 1861. Вып. 2.
Варенцов В. Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860.
Василевич Г.М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936. Вып. 1.

- Герасимов Б. Из мира легенд и недавнего прошлого // Записки Семипалатинского подотдела Западносибирского отдела Русского Географического общества. Семипалатинск, 1909. Вып. 4. С. 1–18 (8-я пагинация).
- Герасимов Б. Сказки, собранные в Западных предгорьях Алтая // Записки Семипалатинского подотдела Западносибирского отдела Русского Географического общества. Семипалатинск, 1913. Вып. 7. С. 1–87 (5-я пагинация).
- Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
- Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.
- Дурново Н.Н. К истории сказаний о животных в старинной русской литературе // Древности. Труды Славянской Комиссии Московского Имп. Археологического об-ва. М., 1902. Т. 3.
- Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб., 1905. Т. 3. Животный мир в воззрениях народа.
- Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского Географического общества. Пг., 1915. Вып. 2.
- Кузнецова В.С. Указатель сюжетов и мотивов восточнославянских дуалистических легенд о сотворении мира // Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.
- Матвеева Р.П. Народно-поэтическое творчество старообрядцев Забайкалья (семейских). Улан-Удэ, 2005.
- Неклепаев Н.Я. Поверья и обычаи Сургутского края. Этнографический очерк // Записки Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Омск, 1903. Т. 30.
- Потанин Г.Н. Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник, издаваемый Имп. Русским Географическим обществом. СПб., 1864. Вып. 6.
- Топоров В.Н. Мамонт // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М., 1988. Т. 2 (К–Я).
- Фольклор Приангарья начала XX века. Предисловие и публикация В.В. Запорожец // Живая старина. 2000. № 2.
- ФРУ – Фольклор Русского Устья. Л., 1986.
- Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1, вып. 1: Верования и суеверия.